

«Будем продолжать работать»

Уже 10 экологических общественных организаций по всей России включены Министерством юстиции РФ в реестр так называемых НКО-«иностранных агентов». Среди них самые уважаемые и старейшие - «Сибирский экологический центр», «Экозащита!» (Калининград) и др. Поскольку эти организации занимаются не политикой, а охраной природы, а для присвоения статуса «иностранный агент» требуется наличие «политической деятельности», то последняя буквально притягивается за уши. Так, политическая деятельность Самарского Учебного центра экологии и безопасности, как значится в акте проверки Минюста, состоит в участии, цитирую, «в шестой научно-практической конференции «Проблемы экологии городского округа Тольятти и пути их решения», а также в проведении социологического опроса самарцев, причем «результаты опроса были представлены на Круглом столе с участием государственного органа (Управление охраны окружающей среды Отдела водных ресурсов по Самарской области Нижне-Волжского БВУ), где были определены следующие выводы: существующая правовая база в сфере регулирования водных отношений нуждается в корректировке». Такая вот «политическая деятельность». Навероятно, но факт.

И вот с 10 апреля неожиданно началась внеплановая проверка в одной из старейших и авторитетнейших природоохранных организаций России - нижегородском экоцентре «Дронт». Для внеплановой проверки нужны, как известно, специальные поводы, и им стало обращение в Минюст некоего доселе неизвестного нижегородским экологам временно не работающего Романа Зыкова, «руководителя информационного направления Нижегородского национально-освободительного движения (НОД)». Обращение (не содержащее ни единого конкретного факта) датировано всего-навсего 3-м апреля. Те, кто занимается общественным экологическим контролем, знают, как невероятно оперативная реакция органов госконтроля на обращения, даже содержащие массу конкретных фактов (вырубка, загрязнение). Но в нашем случае уже через четыре дня после обращения, 7 апреля, было готово распоряжение о проверке и оформлены все необходимые бумаги.

12 мая организации «Дронт» вручен акт проверки с выводом о том, что «Дронт» является иностранным агентом. Акт можно увидеть - <http://www.dront.ru/files/news/2015-05-15/Act-Minyusta.pdf>

Редакция «Берегиня» (которой тоже в акте уделено внимание) попросила председателя Совета экоцентра «Дронт» Асхата КАЮМОВА прокомментировать этот документ.

- Начнем с первого необходимого условия для присвоения НКО статуса иностранного агента согласно новому законодательству, а именно - с иностранного финансирования...

- Минюст фактически подтвердил, что у нас не было поступлений от зарубежных организаций. Чтобы выполнить полученное задание, им пришлось обосновать в качестве иностранных источников деньги (рубли), полученные от трех в чистом виде российских организаций.

Одна из них - Фонд «Устойчивое развитие», который получал зарубежные деньги в рамках межгосударственных соглашений между Россией и США об осуществлении безвозмездной технической помощи России (соответствующий документ у нас имеется). Это предельно государственный проект, и если уж он «агентский», то «агентом» тут выступает Правительство России, его осуществившее.

Вторая организация - Московская организация общества защиты животных (официальная российская организация), которая выделяла нам гранты на проект по охране черепах (напомню, в законе об иностранных агентах специально оговорено, что к политической деятельности не относятся защита растительного и животного мира). Кстати, их грант - это вообще единственное, что сотрудники Минюста сумели притянуть в качестве «иностранного финансирования» в 2014 году, остальные два «зарубежника» относятся к 2012-2013 годам.

Ну, а третий «иностранной» источник - это вообще сюр. Им

объявлен «Всемирный фонд природы» (это российская организация), выделивший деньги на два проекта - в первых, на проведение общественной экологической экспертизы проекта подъема уровня Чебоксарского водохранилища и, во-вторых, на обсуждение методики экологической оценки водохранилищ. И деньги этих проектов российские. И вот их отнесли к иностранным потому, что в годовом отчете в Минюст Всемирный фонд природы указал, что у организации есть зарубежные источники финансирования. Следуя этой логике, мы все президентские гранты должны относить к иностранному финансированию, потому что они из бюджета России, а бюджет России формируется (в конечном итоге) в государственной части от продажи за рубеж нефти, газа и прочих ресурсов.

Мы опубликовали акт на нашем сайте и готовы отвечать на любые вопросы и давать пояснения, так как в акте есть и передергивания, и откровенно недостоверная информация.

- Теперь к вопросу о «политической деятельности».

- Закон об иностранных агентах определяет подпадающее под статус НКО так: «некоммерческая организация, независимо от целей и задач, участвует в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственных органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также формирования общественного мнения

в указанных целях». Но все дело в том, что понятие «политическая деятельность» не определено. Если руководствоваться здравым смыслом - разве деятельность по улучшению ситуации в стране, в том числе - по улучшению нормативной базы - является «политикой»? Я человек старой закалки и четко усвоил, что политика - это борьба за власть. Все остальное - экология, экономика, культура и т.д. Что такое государственная политика в области охраны окружающей среды? В принципе, она определяется Конституцией РФ, содержащей право на благоприятную окружающую среду. Ни одно наше действие этому не противоречит. Есть рамочный федеральный документ - «Основы госполитики в области экологического развития России», утвержденный в апреле 2012 г. Ему наши действия тоже соответствуют.

Но сотрудники Минюста относят к политике очень странные вещи. Например, по мнению Минюста, если какой-то государственный чиновник трактует государственную политику по своему - ошибочно, неграмотно или в корыстных интересах - например, ворует деньги (у нас же нет государственной политики воровать деньги!), то любые действия по отношению к деятельности этого чиновника - это попытка менять государственную политику. Главное искажение здесь в том, что конкретное мнение, действие, решение конкретного чиновника приравнивается к понятию «государственная политика». А он человек, он может ошибаться. Это беда: в последние годы распространилось устойчивое мнение, что решение государственного чиновника есть истина в последней инстанции, непререкаемая и данная свыше, что любое слово чиновника - закон. Извините, количество уголовных дел, возбужденных по всей стране в отношении чиновников, показывает, что это не так. Яркий пример - губернатор Сахалина, у которого дома валялись фантастические деньги. Или - только что Следственный комитет передал в суд дело о попытке крупного областного начальника получить взятку в 5,5 миллиона рублей. Это была его государственная политика? Те, кто выявил взятку, пытались изменить политику? Несогласие с госчиновником - в ряде случаев попытка не менять госполитику, а ее реализовывать. Возвращать деятельность чиновников в русло закона.

Возможно, притягивание за уши «политики» преследует простую задачу: заставить всю страну считать, что чиновник всегда прав. Ведь «наезжают» на тех, кто говорит, что принятый закон несовершенно и его надо улучшить, что правоприменение закона не соответствует закону. Если таких мнений, контроля, критики не будет, чиновникам будет комфортно.

Среди инкриминированной экоцентру «Дронт» политической деятельности - решение о необходимости изменять законы, принятое 4 Всероссийским съездом по охране окружающей среды. Этот съезд организовал, провел и подготовил его решения специально уполномоченный федеральный орган в области охраны окружающей среды - Министерство природных ресурсов РФ. Минприроды собрал людей - далеко не только активистов, в основном сотрудников региональных и муниципальных органов по охране окружающей среды и предприятий, обсудил с ними назревшие вопросы и по итогам обсуждения сделал выводы: надо поправить такие-то и такие-то

законы. Мы сказали: да, правильно, эти законы надо поправить. Ага, сказал Минюст, прочитав мой комментарий в «Берегине» (№ 12 за 2013, статья «Ситуация назрела... Заметки с 4 Всероссийского Съезда по охране окружающей среды») - вы пытаетесь влиять на государственную политику!

Еще смешной пример. К нам обратился опять же государственный орган, Министерство экологии Нижегородской области, с запросом: «Мы подготовили очередной нормативный документ, предусматривающий изменения в областной КОАП, по законодательству требуется получать сторонние мнения. Сообщите ваше мнение - повлияют ли эти изменения на бизнес, решение проблем, актуальна ли эта тема и пр.». Минюст ставит мне в вину ответ на этот запрос. Так это я пытался менять государственную политику, или само министерство пыталось чуть-чуть менять реализацию политики в конкретном участке и спрашивало наше мнение? Разве это «участие в организации и проведении политических акций в целях воздействия...» и т.д.? Разве ответ на письмо Минэкологии - это политическая акция? Да, в законе не описано, что такое «политическая акция», но, опираясь на закон об общественных акциях, можно отнести к акциям пикеты, митинги. Соответственно, политические акции - это политические пикеты, митинги. А вот митинг по защите зеленых насаждений - акция, но не политическая.

Еще одна хитрость сотрудников Минюста - приравнивание человека к юридическому лицу. Например, они пишут в акте: «Экологический центр «Дронт» участвовал в акции в защиту Витишко». «Дронт» - юрлицо, решения в нем принимает Совет.

Да, Экоцентр «Дронт» участвовал, если есть решение Совета об этом, если «Дронт» официально был организатором мероприятия, если есть пресс-релиз за подписью «Дронт». Участие сотрудников «Дронта», в том числе меня лично, в каких-то мероприятиях не говорит об участии в них самого экоцентра. Я участвую в заседании комитета по экологии Законодательного собрания, в десятках мероприятий каждый месяц, другие сотрудники участвуют в других различных мероприятиях - это не значит, что везде там участвует экологический центр «Дронт». Это попытка подогнать факты под необходимость Минюста. А если кто-то из сотрудников Минюста по вечерам проституцией подбавляет - это же не является основанием утверждать, что весь Минюст - бордель?

Есть разница между организацией и его сотрудниками, должностными лицами. Нигде в законе не написано, что руководитель организации является ее олицетворением. Особенно это абсурдно в отношении общественных организаций, где существуют коллегиальные органы принятия решений - Совет, конференция. Они принимают решения, и председатель Совета его реализует. Да, у меня лично есть желание поддержать Женю Витишко. При этом я являюсь председателем Совета - и что? А если на пикет пойдет депутат Законодательного собрания - будет считаться, что Законодательное собрание решило поддержать Витишко?

Целых три страницы в акте - цитата из заявления неправительственных экологических организаций, опубликованного в «Берегине» № 12 за 2013. Цитируются места, где идет речь о необходимости подправить фе-

деральное законодательство. Заявление подписано в том числе Каюмовым. Но Каюмов - это не «Дронт». То, что каждый государственный чиновник идентифицирует себя с государством («Я министр» - значит «я министерство». «Я начальник отдела» - значит «я отдел») - тоже неправильно, но имеет хоть какие-то основания в виде персональной власти, схемы принятия решений министром или начальником отдела. А персонификация общественных организаций, где существуют коллегиальные органы принятия решений, полностью абсурдна.

Вообще в акте имеются многочисленные ссылки на критические публикации в «Берегине». Но в выходных данных газеты на 2-й стр. указано: «Редация может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя мнения автора». Никаким нормативным документом не определено, что любая публикация отражает мнение учредителя газеты. Мы просто не цenzурируем присылаемые материалы «под себя». Нам ставят в вину материалы партии «Яблоко», но это мнение партии «Яблоко». Легально существующей, официально зарегистрированной и при этом единственной партии, имеющей зеленое крыло. «Берегиня» отражает мнение этого зеленого крыла. Точнее, мнения, так как внутри него идут дискуссии. Если в газете опубликовали противоположные мнения - какое из них нужно привязать к экоцентру «Дронт»? То, которое удобно Минюсту?

Еще перл. В акте цитируется мой комментарий к заявлению сити-менеджера Нижнего Новгорода Олега Кондрашова о судьбе Почаинского оврага («Берегиня» № 8 за 2014, статья «Парковки для Покровки»). Тоже выдается за критику государства. Но является ли муниципальная структура государственным органом? По Конституции РФ - нет, это местное самоуправление. То есть если мы хотим, чтобы две ветви муниципальной власти в Нижнем Новгороде - городская дума в лице Олега Сорокина и городская администрация в лице Олега Кондрашова, прежде чем озвучивать планы на какую-то территорию, согласовали их между собой - мы пытаемся повлиять на государственные органы? Мы пытаемся повлиять на муниципальные органы, которые к закону об иностранных агентах вообще не имеют отношения. Это и не влияние на принятие политических решений, и не относится к государственной политике в области охраны окружающей среды.

- Вообще русское слово «политика» имеет два разных значения, которым в других языках соответствуют разные слова. Так, на английский язык оно переводится словами: **politics** - «политическая жизнь», **политическая деятельность** и **policy** - «линия поведения, курс, установка». **Городская политика** - бакчи, транспорт, велики, парки, ЖКХ. У нас же, пользуясь многозначностью слова, все в одной куче...

- И у нас до сих пор эти понятия разделялись. Но теперь поставлена другая задача, и сотрудники Минюста делают вид, что это одно и то же. Но ситуация простая: что бы они ни придумывали, мы все равно будем продолжать работать. Потому что мы работаем на благо нашей Родины. А на чье благо работают они - это вопрос их совести.

Беседовала Ирина ФУФАЕВА.